

ЛИТОВСКАЯ КЛАССИКА В РУССКОЯЗЫЧНОМ ОКРУЖЕНИИ: РОМАН Ю. КУНЧИНАСА «ТУУЛА»

Юргис Кунчинас (Jurgis Kunčinas, 1947 – 2002) – известный литовский прозаик, поэт, эссеист. Он является автором шести сборников поэзии, семи книг рассказов (в том числе и для детей) и, наконец, семи романов. Ю. Кунчинас также писал киносценарии, пьесы для радио, переводил немецкую литературу на литовский язык. Заниматься последним позволяло его образование – Ю. Кунчинас изучал немецкий язык и немецкую литературу с 1964 по 1968 в Вильнюсском университете, но, как и герой романа «Туула», был изгнан оттуда.

Самый известный роман Ю. Кунчинаса – роман «Туула» (“Tūla”, 1993), который был признан лучшей литовской книгой 1993 года и удостоен премии Союза писателей Литвы. Это, однако, не первое признание его творчества. Журнал “Nemunas” не единожды награждал Ю. Кунчинаса за прозу и поэзию. Роман «Туула» был впервые опубликован в русском переводе в 2008 году питерским издательством Ивана Лимбаха [2].

В романе можно выделить три плоскости: во-первых, это повествование о любовниках и их невозможной, недостижимой, но в то же время такой невероятной и страстной любви. Также настоящий роман – это повествование о любви к Вильнюсу, правда часто пьяными глазами и нетрезвым сознанием героя. И, в-третьих, это комментарий социального характера о позднем советском периоде. Ю. Кунчинас изображает общество, которое выпадает из советского строя.

Вербализация чувства любви к женщине по имени Туула (ее имя означает «некая», «некто») прерывается чередой событий, чувством ностальгии, воспоминаниями рассказчика, образным описанием Вильнюса и его пригородов, окрестностей, особенно района Заречье (географически этот район расположен чуть на восток от Старого города и долгое время являлся местом проживания бомжей, маргиналов, авангардистов, которые с крушением советской власти основали Независимую Зареченскую Республику). Итак, «Туула» – роман о любви, «упоительной» и «целостной», которая описана довольно откровенно. «Туула» – роман и об одиночестве, скитаниях и тревоге. Но главное, что произведение повествует о социальном и психологическом состоянии и положении тех, кто не был способен адаптироваться к советской тоталитарной системе.

Центральной темой романа является повседневность маргиналов советской эпохи, их бегство от действительности, которое возможно при помощи иронического отношения к себе (окружающим) и алкоголя. Прибегая к последнему, они стараются избавиться от охватившего их чувства бессмысленности существования. Автор повествует о самочувствии тех, кто не вписался в систему, но способных в любых условиях сохранить человеческое достоинство: про таких как он сам – в «лоснящихся на локтях пиджачках, с непросыхающей каплей под носом» [2, с. 52].

Действительно, роман «Туула», который Т. Венцлова назвал «романом без вранья» [1], вряд ли оставит даже искушенного читателя равнодушным. Кого-то привлечет поэтика эротического, кому-то по душе придется автобиогра-

фический элемент, кто-то будет следовать по стопам рассказчика и открывать для себя свой Вильнюс.

Связь героя с Туулой длилась всего неделю, но воспоминания о ней, визуализация ее образа в памяти – единственное, что аксиологически значимо для рассказчика в его бесцельном и нетрезвом существовании. Однако этим мечтам не суждено было сбыться.

Герой делит свою жизнь на три периода: жизнь до Туулы, жизнь с Туулой и жизнь после Туулы. До встречи с Туулой он проживал бродяжническую жизнь среди «мрачных» и «злых» бомжей. Повествователь никогда не знал, где заночует следующей ночью, «не предполагал, куда занесет меня нелегкая и не станет ли наступивший день роковым» [2, с. 78]. У героя нет своего жилья, он постоянно живет то там, то здесь. Он ночует и в костеле, и в пансионате за городом, и в сараюшке у лентописца; его жилищем был и чердак общежития аспирантов, даже сосновый гроб. В студенческие годы его пристанищем была университетская фотолаборатория. Нередко он «обнаруживал в своей постели незнакомых мужчин и женщин» [2, с. 30]. Ему довелось «просыпаться рядом с умершим бродягой в трубе теплотрассы, умываться чужой кровью в уличной поножовщине, тарашиться неподвижным взглядом на пьяного приятеля, который повесился, встав на колени, на наросте березы» [2, с. 238].

Мир глазами героя «был наполнен бедностью, страхом, неведением, насилием и космическими загадками» [2, с. 118]. Повествователя постоянно сопровождают периоды потерянности и полного безденежья; он выбирает риск, игру, голодуху, бессмыслицу. Становится объяснимым, почему жизненным кредо героя романа является любимое выражение Б. Муссолини “*Vivere pericolosamente!*”, что означает «Жить в опасности!». Герой романа и выбирает для себя подобное существование: во мрак и в бездомность.

Топосы для такого существования различны. Это переулки, одичавшие парки, площади и пустыри Вильнюса, обрывы над Вилейкой, мостики через нее, кладбища, подвалы и полуподвалы, откосы, закоулки, дворы. Героя окружает мрачное и серое пространство. Может быть, это и есть истинная стихия героя и ему подобных? Вряд ли, ибо не хочется выходить «на грязную улицу, к крысам, бездомным кошкам и ошивающимся целый день напролет <...> людям» [2, с. 31], туда, где пахнет «сажей, мыльными помоями, кошачьим пометом» [2, с. 20]. Однако он понимает свою инаковость; герой приходит к осознанию того, что он обречен жить в потемках, постоянно опасаясь людей – подобно летучей мыши – и не появляться даже в сумерках.

На два месяца герой нашел себе пристанище во Втором отделении больницы для алкоголиков. Заметим, что сам Ю. Кунчинас лечился от алкоголизма в схожем учреждении. Как уже указывалось нами выше, романы Ю. Кунчинаса автобиографичны, однако, как пишет Т. Венцлова, «многое в них преобразено сюрреализмом и гротеском» [1, с. 6]. С этим нельзя не согласиться.

Пациенты Второго отделения «поселялись в кокетливом на вид, построенном в дачном стиле бараке и валялись тут чуть ли не месяц, глотали витамины и транквилизаторы, развращали на досуге юных полудурочек, которых и в живописном парке больницы, и в лесочке вокруг психушки было хоть пруд

пруды» [2, с. 145]. В этом бараке находились только мужчины-алкоголики, а рядом, по-соседству, в других отделениях, которые находились за высоким проволочным забором, «тихо сходили с ума будущие самоубийцы, пригожие юноши-депрессанты, кудрявые шизофреники с орлиными носами и горящими взорами, студенты-неудачники, предпочитавшие лучше полежать в дурдоме, чем идти в армию, конфликтующие с родителями истеричные подростки <...> и одинокие старички» [2, с. 145].

Для героя даже эта больница была комфортней по сравнению с бесцельным скитанием по улицам Вильнюса. Он даже был зачислен (по собственному желанию) в экспериментальную группу. Пациенты ложились на кушетки, а доктор произносил приятные и благозвучные слова, заставляя последних расслабиться. Потом он обличал пиво, вино, водку и приказывал пациентам рты и плескал туда водку. «Или же просто выливал ее как попало – брызги попадали мимо рта, на лицо, в глаза» [2, с. 147]. Целью его лечения было вызвать отвращение к водке.

Кстати, как позже выяснит повествователь, Туулу должны были поместить в Первое отделение больницы к слегка чокнутым и неудачникам, которые страдали от романтической депрессии. Но мать Туулы, узнав, что в этой же больнице находится и герой, отказалась от своего намерения. «Да, Туула, ведь ты только благодаря мне избежала сумасшедшего дома <...>, полудурков-практикантов с их тестами в папках и прочих дурдомовских развлечений» [2, с. 163].

Итак, роман Ю. Кунчинаса «Туула» – политематическое произведение, в котором поэтика безумного, эротического, алкоголического переплетена с философией бродяжничества, механизмом превращения человека в бродягу и, естественно, психологией люмпена. Но в первую очередь – и это главное – настоящий роман является повествованием о маргиналах как таковых, а, значит, это и дискурс маргинального.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Венцлова Т. Роман без вранья // Кунчинас, Ю. Туула: Роман; Менестрели в пальто маски: Рассказы / Пер. с лит. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2008. – С. 5–10.
2. Кунчинас Ю. Туула: Роман; Менестрели в пальто маски: Рассказы / Пер. с лит. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2008. – 464 с.